

Илья Члаки

Б Р Е Д

(шоу-сумасшествие без антракта)

(первый вариант)

Москва, 1989

Действующие не-лица:

Хромой

Сын

Дамочка

Внук

Девушка

Милиционер

А также совсем незначительные **не-лица**.

Возраст не-лиц целиком и полностью зависит от дурачности режиссера-постановщика. К примеру, пионеры могут оказаться зрелыми людьми...

Действие происходит... Впрочем, неизвестно где, когда и при каких обстоятельствах происходит действие. Сцена представляет собой... ничего собой она не представляет, но очень похожа на квартиру, и то исключительно тем, что на ней пара стульев.

По сцене ходит Хромой, за ним - Сын.

ХРОМОЙ. К чертям, все к чертям!

СЫН. Папа...

ХРОМОЙ. Жена твоя – дура набитая! Дешевая кляча!

СЫН. Она – моя жена.

ХРОМОЙ. А ты – осел!

СЫН. Папа.

ХРОМОЙ. И дети ваши!..

СЫН. Не смей.

ХРОМОЙ. И я – старый пердун!

СЫН. Черт возьми!

Проходит какой-то человек – это Прохожий.

ПРОХОЖИЙ. Всем стоять! Молчать! Бурные аплодисменты! *(Уходит)*.

ХРОМОЙ. Кто это такой?

СЫН. Я знаю столько же, сколько и ты. Наверное, наш сосед.

ХРОМОЙ. А ты дверь запер?

СЫН. Папа, ты задаешь одни и те же вопросы по десять раз в день. Я тебе уже трижды говорил, что дверь закрыта.

ХРОМОЙ. А почему же тогда?.. Как он сюда попал? Куда он пошел?

СЫН. Ты же видел – в кухню.

ХРОМОЙ. НКВД. Почему в моем доме НКВД? Что ты сделал?

СЫН. Почему НКВД? Он нормально одет.

ХРОМОЙ. Я не могу, чтобы в моей кухне кто-то был! Убери его оттуда! В моей кухне - НКВД!

СЫН. При чем здесь НКВД? НКВД раньше был, сейчас другое время.

ХРОМОЙ. Осел! Время к НКВД отношения не имеет. НКВД, в отличие от времени, - величина постоянная. Иди, убери его.

СЫН. Куда я его убери? Ну, хорошо-хорошо, не волнуйся, я пойду на кухню... *(Выходит)*.

ХРОМОЙ *(вслед)*. Тебе волноваться надо, а я уже все, отволновался. Ни черта у них тут не поймешь! Вырастил сына – идиота.

Входит Сын.

СЫН. Почему я идиот?!

ХРОМОЙ. Откуда мне знать?

СЫН. Я твой сын, между прочим.

ХРОМОЙ. И у нормальных рождаются кретины. Молчи, я знаю, что ты можешь ответить. Что там с этим?..

СЫН. Из НКВД? Нет там никого.

ХРОМОЙ. Ты хорошо посмотрел?

СЫН. Я заглянул даже в кухонный шкаф.

ХРОМОЙ. Идиот.

СЫН. Папа!

ХРОМОЙ. Умный, умный, успокойся. В другие комнаты не догадался заглянуть?

СЫН. Я посмотрел всюду, его нигде нет.

ХРОМОЙ. А ты вообще-то его видел? Он здесь был?

СЫН. Теперь уже не уверен.

ХРОМОЙ. А я здесь есть? А ты? А дверь заперта, черт бы тебя брал!

СЫН. Папа, если ты не прекратишь ругаться...

Вновь быстрым шагом проходит Прохожий, причем опять со стороны входной двери.

ПРОХОЖИЙ. Всем оставаться на своих местах! *(Уходит)*.

СЫН. Папа...

ХРОМОЙ. Почему ты не запер дверь?! Почему в моем доме ходят всякие козлы?! Здесь не клуб НКВД!

СЫН. Папа... *(идет проверить, заперта ли дверь)*. Папа...

ХРОМОЙ. Здесь не место для гулянья! Здесь мой дом! Квартира! Моя квартира, черт возьми! Что ты стоишь?! Где он?! Куда он опять пошел?! Он что, так и будет ходить?! Не потерплю! Я в своем доме!

СЫН. Дверь заперта...

ХРОМОЙ. Что ты ноешь?! За ним! Где он?! Тащи его сюда, я ему сам все объясню!

Сын быстро оглядывает квартиру.

ХРОМОЙ. Поведились, собаки! Ничего, я вас живо отучу по чужим квартирам шастать!

СЫН. Никого нет.

ХРОМОЙ. А в шкафу смотрел?! Идиот!

СЫН. Папа!

ХРОМОЙ (*осматривая квартиру*). Я тебя найду, гаденыш! Говнюк проклятый! Выходи, сволочь! А ну, вылазь! Спрятался где-то...Щас, щас я тебя!..

СЫН. Пап...

ХРОМОЙ. Лучше сам выходи, найду - за себя не ручаюсь!

СЫН. Пап, он в первый раз откуда вышел?

ХРОМОЙ. Кретин.

СЫН. Он?

ХРОМОЙ. Ты! От двери шел, на кухню. Уже забыл?

СЫН. А второй? Как он мог два раза - оттуда, если ни разу – туда?

ХРОМОЙ. Точно – НКВД!

СЫН. Нет такой организации!

ХРОМОЙ. Я тебе сейчас как!.. Ты что? На меня голос повышать?! Скройся!

СЫН. Я пойду в свою комнату.

ХРОМОЙ. Здесь нет твоих комнат, запомни это!

СЫН. Я пойду в твою комнату! (*Отходит в сторону*).

ХРОМОЙ. В мою, в мою! Пока я жив, тут все мое!

СЫН. И энкавэдэшник твой!

ХРОМОЙ. У-у-у, змееныш! Надо было тебя в детстве травануть, чтобы теперь не мучиться!

СЫН. И мне было бы лучше.

ХРОМОЙ. Вот!.. Ты только посмей мне еще что-нибудь сказать! Мне плевать, что ты сам скоро дедом станешь, штаны сниму и по голой!..

СЫН. Папа!

ХРОМОЙ. Тихо!.. (*Смотрит на дверь*). Слышишь? Ключ вставил. Дай стул.

СЫН. Зачем?

ХРОМОЙ. Дай стул, говорю!

Сын подает стул.

Дверь открывается, входит Дамочка. В нее и летит, брошенный Хромым стул.

Дамочка вскрикивает и вовремя прячется за дверь. Хромой плюется.

ХРОМОЙ. Вот дура!

СЫН. Папа, она же здесь ни при чем! Господи! Бедная моя! *(Спешит к двери).*

Кисинька!.. *(Открывает дверь).* Ты не ушиблась? Кисинька!.. Почему ты плачешь?

Он ведь в тебя не попал? Не плачь, кисинька!..

ДАМОЧКА. Он мог меня убить!..

СЫН. Но не убил же.

ДАМОЧКА. Мог покалечить!..

СЫН. Нет, он не мог, не мог. Он ведь не знал, что это ты.

ДАМОЧКА. Он знал, он знал, он знал!..

СЫН. Да что ты...

ДАМОЧКА. Он не любит меня.

СЫН. Он тебя любит.

ДАМОЧКА. Не любит.

СЫН. Очень любит. Кисинька!..

ДАМОЧКА. Как я успела, как я успела!.. Еще бы немножко - и все! Ужасно! Я столько пережила!..

СЫН. Я тоже переживал.

ДАМОЧКА. Правда? Ты действительно переживал?

СЫН. Бедная моя! Ну все, ну успокоились, ну хорошо, ну молодец, ну умница. Пойдем.

ДАМОЧКА. А ты, правда, переживал?

СЫН. Очень.

Проходят в комнату.

ХРОМОЙ. Ну?

СЫН. Что?

ХРОМОЙ. Что там за дверью?

ДАМОЧКА. Безопасно.

ХРОМОЙ. Ты в этом уверена?

ДАМОЧКА. Там стульями не бросаются.

ХРОМОЙ. А что там делают?

ДАМОЧКА. Кто?

ХРОМОЙ. Я знаю – кто? Власти. Что они говорят?

ДАМОЧКА. Ой, я не знаю, что говорят власти, я не знаю, что говорите вы, я вообще ничего не знаю! И кто для вас власти я тоже не знаю.

ХРОМОЙ. А для тебя – кто?

ДАМОЧКА. Ой, я не знаю!

ХРОМОЙ. Тьфу! А что ты знаешь?! Что муж у тебя кретин, знаешь?! Что сама не в себе, знаешь?!

СЫН. Папа, что ты к ней пристал? Откуда она может знать - кто власти? Ты ведь и сам не знаешь!

ХРОМОЙ. Я с придурками не разговариваю.

СЫН. Я не придурок!

В это время по комнате с песней проходят пионеры.

ХРОМОЙ. Это еще что?!

СЫН. Пионеры...

ДАМОЧКА (*Сыну*). Ты закрыл дверь?

ХРОМОЙ. Ну, суки!

ДАМОЧКА. Они же дети!

ХРОМОЙ. Какие дети?! Пионеры! Эх, гранату бы!..

СЫН. Ты бы в них бросил?!

ХРОМОЙ. Зачем же она мне, как не для них? Себя взрывать не собираюсь.

ДАМОЧКА. Это ужасно! Почему в нашем доме пионеры?

ХРОМОЙ. В моем, в моем доме!

СЫН. Папа, я уйду.

ХРОМОЙ. Куда?

СЫН. От тебя! Я не могу все это слышать. Мы помним, что это твой дом, но... он и наш немного.

ХРОМОЙ. Он мой. А ты можешь валить куда хочешь, мне плевать! А если вместе отвалите, будет еще лучше.

СЫН. И уйду.

ХРОМОЙ. Когда?

СЫН. Сейчас! В горы пойду, в горы!

ХРОМОЙ. Давай, сынок, давай, дурачок, карабкайся к вершинам. Ну, скорее! Может, разобьешься на счастье!

ДАМОЧКА. Ой, миленький! Ой, не уходи! Ой, как же я?! Без тебя! Не бросай меня!

СЫН. Прощайте!

И Сын пошел вглубь сцены, полез по штанкетам, софитам...

Хромой и Дамочка смотрят на него.

ДАМОЧКА. Ой, он убьется!

ХРОМОЙ. Хоть бы уж поскорей!

ДАМОЧКА. Он же ваш сын! Ой!.. Я не могу на это смотреть! Ой!..

Котенька!.. Не надо, прошу тебя!.. Горы – это очень опасно! Слазь, пожалуйста! Ой!..

Ужасно! Ой, вы посмотрите, что он делает! Не смей, ты убьешься! Не лезь туда!

ХРОМОЙ. Тихо, не ори!

ДАМОЧКА. Ой, кошмар! Ой-е-ей! Я сейчас умру! Ой, что он со мной делает!

Ой, остановите его! Кто-нибудь! На помощь! Погибает!

ХРОМОЙ. Да тихо ты!

ДАМОЧКА. А-а-а!

ХРОМОЙ. Вот. Сейчас навернется! Ну! Ну же! Давай, давай! Ногу, ногу правой заноси! Кретин! Я куда сказал ногу ставить! Болван!

ДАМОЧКА. Фу, слава богу! Ой, он опять пошел!

ХРОМОЙ. Если сейчас не рухнет, я его!..

ДАМОЧКА. Какой же вы после этого отец!

ХРОМОЙ. Молчи, дамочка!

В это время в дверь входит Милиционер. Его никто не замечает. Он подходит к

Хромому и Дамочке.

ДАМОЧКА. Я не дамочка! Котенька, осторожней!

ХРОМОЙ. Во, вот сейчас! Щас рухнет! Давай, сынок, давай!

МИЛИЦИОНЕР. В чем дело, граждане?

ХРОМОЙ (не глядя). Тихо, не мешай. (Сыну). Ну, дорогой ты мой!..

МИЛИЦИОНЕР. Я спрашиваю, в чем дело, граждане?

ДАМОЧКА (замечает Милиционера). Ой, мы... ой, вы... ой, я...

МИЛИЦИОНЕР. Гражданин.

ХРОМОЙ. Слушай, ты!.. (поворачивается). Ты откуда? Вот засранец!

МИЛИЦИОНЕР. Я?!

ХРОМОЙ (*Сыну*). А ну иди сюда, сосунок! Слазь, сказал! Прыгай, гад! И домой живо! Не то – убью!

МИЛИЦИОНЕР. Гражданин...

ХРОМОЙ. Сопляк! Живей! Шевели ногами! Шевели!

МИЛИЦИОНЕР. Я не понимаю... Гражданка...

ДАМОЧКА. Там мой муж, он может разбиться.

МИЛИЦИОНЕР. Но он меня обзывает.

ХРОМОЙ. Ну, если убьешься, гад!..

ДАМОЧКА. Такая гора!..

МИЛИЦИОНЕР. Гора?!

ДАМОЧКА. Вы разве не видите? Он спускается с гор!

МИЛИЦИОНЕР. Там нет гор.

ХРОМОЙ. А что это, по-твоему?

МИЛИЦИОНЕР. Не знаю, но горы не такие!

ХРОМОЙ. Болван.

МИЛИЦИОНЕР. Я?!

ДАМОЧКА. А-а, ой!..

ХРОМОЙ. Упал, гаденыш! Вставай-вставай! Иди сюда, уродец!

Сын появляется в комнате.

ДАМОЧКА (*Милиционеру*). Это мой муж.

СЫН. Папа, что ты от меня хочешь?! Я хотел уйти в горы. Я ушел. Зачем ты заставил меня спуститься? Неужели человек не может побыть в горах?! Я добрался почти до самой вершины! Там было так хорошо! Вы себе даже представить не можете! Это такое счастье!.. И вдруг твой крик... Я мог разбиться! Я понимаю, ты этого и хотел, тебе не нужен такой сын, как я, но... (*Себе*). Я здорово ушиб руку. Может, это перелом? Болит рука. (*Хромому*). Так вот, я понимаю тебя, но и ты должен понять – не нужно меня трогать, когда я в горах, понимаешь, не нужно! Зачем ты меня звал?! Что за срочность?!

ХРОМОЙ. Ты закрыл дверь?! Почему дверь была открыта?! Я убью тебя!..

МИЛИЦИОНЕР. Гражданин...

ХРОМОЙ. Молчать! Последний раз спрашиваю, закрыл ли ты дверь?!

СЫН. Закрыл! Сто раз одно и то же!

ХРОМОЙ. Как же, по-твоему, пробралось это чудовище?! А?!

СЫН. Это же милиционер.

МИЛИЦИОНЕР. Неправда, там было открыто!

ХРОМОЙ. Засранец!

СЫН. Он чуть было не убил мою жену, до двери ли мне было?!

ХРОМОЙ. Я плевать хотел на твою жену!

СЫН. Товарищ милиционер, товарищ милиционер!..

МИЛИЦИОНЕР. Мне кажется, вы не совсем правы...

ХРОМОЙ. Слушай, ты, мне кажется, что ты - пробка!

МИЛИЦИОНЕР. Я?!

ХРОМОЙ (*Сыну*). Закрой дверь!!!

СЫН (*на бегу*). Папа... (*Закрывает дверь*).

ХРОМОЙ. Мент в доме! В моем доме – мент! Пробка! Болван в фуражке! И все потому, что какой-то сопляк забыл закрыть мою дверь!

СЫН. Я уже закрыл, папа.

ХРОМОЙ. Поздно, сыночек, он уже здесь! (*Милиционеру*). Что ты вытаращился?! О тебе говорю, о тебе!

Милиционер вдруг начинает плакать.

Небольшая пауза.

ХРОМОЙ. Тьфу! Размокшая пробка!

СЫН. Папа, он плачет! Человек плачет!

ХРОМОЙ. Кто - человек?

ДАМОЧКА. Бедненький... Не плачь, не плачь, милиционерушка.

СЫН. Может, ему воды дать?

ХРОМОЙ. Воды?!

ДАМОЧКА. Но он плачет.

ХРОМОЙ. Даже если здесь соберется полк рыдающих ментов, я им капли не дам.

ДАМОЧКА. Вы ужасно жестокий. Почему, за что вы их не любите? Он же человек, то есть, на двух ногах ходит, говорит, вон, даже плачет. У вас нет оснований не любить его.

ХРОМОЙ. Есть.

ДАМОЧКА.

(вместе). Какие?

СЫН.

ХРОМОЙ. Он - мент.

СЫН. Но, папа, в каждом менте, то есть, в каждом милиционере, зарыт нормальный человек, у каждого мента, то есть, милиционера, есть сердце, благородная душа...

ХРОМОЙ. Что я, по-твоему, должен сделать?

ДАМОЧКА. Дайте ему попить.

ХРОМОЙ. Это сколько надо выдержки, силы воли!.. Как он тебя терпит! Была бы ты моей женой, я бы тебя в первый же день уколошил! Жалею, что не попал в нее стулом!

ДАМОЧКА. Дайте воды.

ХРОМОЙ. Э-эх!.. *(Берет стул)*. Так бы и!.. *(замахивается)*.

Входит какой-то человек.

ЧЕЛОВЕК. Всем оставаться на своих местах. Руки вверх. Кто дернется – стреляю. Затылком ко мне.

ХРОМОЙ *(не поворачиваясь, со стулом в руках)*. Точно КГБ!

ЧЕЛОВЕК. Любое движение расценивается как побег, любой звук – как провокация. *(Лязгает затвором, уходит)*.

Небольшая пауза.

Все замерли с поднятыми руками, боясь шевельнуться.

ХРОМОЙ. Э-эх, мать твою, руки затекли! Ложись!!! *(Бросает стул туда, где только что стоял Человек)*.

Все падают на пол.

Небольшая пауза.

СЫН. Пап, ты его убил?

ХРОМОЙ. У мента спроси.

ДАМОЧКА *(Милиционеру)*. Вы простите, что так получилось... Вы ведь хотели меня спасти?

МИЛИЦИОНЕР. Я шел к себе домой.

ХРОМОЙ. Какого же хрена не дошел?

Щелкает замок.

СЫН. Ложись!

Все прижимают головы к полу.

Входит Внук, за ним – Девушка.

ВНУК. Отдыхаем? Они у меня с приветом.

Все, кроме Милиционера, начинают подниматься.

ХРОМОЙ. Пришел, выродок?

ДЕВУШКА. Это кто?

ВНУК. Дед мой. Не обращай внимания.

СЫН. Папа, как же тебе не стыдно, он же твой внук, он с девушкой пришел.

ХРОМОЙ. А мне – хоть с крокодилом! Плевать, я уже старый!

ВНУК. Это папаша с мамашей.

ДЕВУШКА. А милиционер тебе кто?

ВНУК. Дед, этот откуда?

ХРОМОЙ. Пошел ты!

МИЛИЦИОНЕР. Я - милиционер.

ВНУК. А чего ж тогда лежишь? Вставай, раз милиционер.

ДАМОЧКА. Отец опять в горы лазил.

ВНУК. Разве это горы?

МИЛИЦИОНЕР (*вставая*). Вот и я им говорил, что это не горы...

ВНУК. Ерунда – овраги для старперов.

МИЛИЦИОНЕР. Овраги? Не знаю... у меня за окном ничего нет, пусто.

ДАМОЧКА. Как же девушку зовут?

ХРОМОЙ. Тебе какая разница?

ВНУК. Я ее жениться привел.

ДАМОЧКА. Тут?

ВНУК. Здесь, где же еще.

ХРОМОЙ. К ней, что ли, не мог пойти? Этот сюда свою привел, и ты по стопам папаша! Здесь тебе не ЗАГС! Я в гробу видал все ваши женитьбы!

ВНУК. Ну, мы немножечко поженимся и все. Садись, птичка.

ХРОМОЙ. Иди! Бери ее, иди! Сажай, укладывай, что хочешь делай, только не здесь!

Входит Контролер.

КОНТРОЛЕР. Всем приготовить свои билеты. Граждане, приготовьте билеты.

ДЕВУШКА. А это кто?

ХРОМОЙ. Не видишь, что ли, контролер! Дам я ему, пожалуй, в рожу! Эй, ты, на билет. На, проверяй. Куда пошел?! Ты же билет спрашивал! Стой, говорю!..

Контролер выходит.

ХРОМОЙ. Опять кагэбэшник!

ДЕВУШКА. Он не контролер?

ХРОМОЙ. Кто ж их разберет, то контролер, то пионеры!..

ДЕВУШКА. У меня тоже иногда ходят.

ДАМОЧКА. Сейчас повсюду такое творится...

СЫН. Я все-таки уйду в горы.

ХРОМОЙ. Тебе лучше пойти на!..

ДАМОЧКА. Ой, вы...

ВНУК. Ладно, мы пошли. Поженимся потихонечку и сразу назад. Пойдем, птичка.

ХРОМОЙ. Какая она тебе птичка?! Жук навозный!

ВНУК. Дед, ты это зря, она – птичка.

ХРОМОЙ. Жук.

ДЕВУШКА. Я - птичка.

ХРОМОЙ. Птичка-птичка! Только без крылышек, сама вот такая и живешь в дерьме! Тьфу!

ВНУК. Дед разошелся. Пошли в другую комнату.

Внук и Девушка уходят в соседнюю комнату, то есть, будто бы в соседнюю, на самом же деле, они здесь, только чуть поодаль. Но и для оставшихся они - в другой комнате, но как бы с прозрачными стенами, так что последние смотрят на ушедших.

ДАМОЧКА. Как думаешь, что они будут делать?

ХРОМОЙ. Я могу сказать.

ДАМОЧКА. Что вы скажете, я заранее знаю.

ХРОМОЙ. Так ничего другого и не будет.

СЫН. Я думаю, он ее разденет.

ДАМОЧКА. А сам?

СЫН. Думаю, и сам тоже.

ДАМОЧКА. Ой, там окно открыто.

ХРОМОЙ. Я думаю, ваш сын – дубина!

СЫН. Почему?

ХРОМОЙ. Да потому, что привел ее сюда, где такие же болваны, как и он сам, которые не дадут ни раздеть, ни всего остального.

ДАМОЧКА. Чего?

ХРОМОЙ. Дура!

ДАМОЧКА. Товарищ милиционер, товарищ милиционер, он меня оскорбил, я требую защиты! Товарищ милиционер! Ну что же вы!.. Разве вы не слышите? Товарищ?..

Дамочка пытается достучаться до Милиционера, но Милиционер железно устоялся в одну точку, оторвать от которой его ничто не может.

МИЛИЦИОНЕР. Раздеваются!..

И действительно, ботинки и носки молодые уже сняли, что заставило замереть и Дамочку с Сыном.

ДАМОЧКА. Боюсь за него. Как у него получится, ты ведь ему ничего не объяснял. Ой, он волнуется!..

СЫН. Я тоже. Вдруг с ней что-нибудь не то.

ДАМОЧКА. Что?

СЫН. Кто ее знает.

ДАМОЧКА. Ужасно! Как бы ему помочь, господи! Ой!.. Ты бы сходил, а?

ХРОМОЙ. Что же он бык, что ли?

ДАМОЧКА. Бык здесь ни при чем, скажи своему отцу!

СЫН. Пап, правда, я не знаю, при чем тут бык?

ХРОМОЙ. Это просто, сынок. Бык – животное глупое, неразумное и не всегда у него получается с телкой...

ДАМОЧКА. Ой!..

ХРОМОЙ. А человек – животное разумное. А разумные должны помогать глупым. Понял?

СЫН. Значит, надо помочь?

ХРОМОЙ. Раньше в деревнях даже такая профессия была.

ДАМОЧКА. Что, что он говорит?! Он случайно не тронулся?

СЫН. Я тоже не совсем понял...

МИЛИЦИОНЕР. Тихо вы, штаны снимает!

ДАМОЧКА. И окно там настезь... Скажи хоть, чтоб окно закрыли, надует.

МИЛИЦИОНЕР. Да замолчишь ты!.. Смотреть мешаешь! Здорово, мне очень нравится! Ну, ребята!..

В это время входит Женщина, направляется к молодым, по пути говорит быстро, делово, естественно, никого не замечая.

ЖЕНЩИНА. Я буду принимать в порядке очереди. Товарищи, господа, может, разрешите пройти? Не надо... Я вас вызову. Говорите громче, что вы как... Ну, хорошо, ждите. *(Заходит в комнату к молодым)*. Слушаю вас, молодые люди. Ну?

ВНУК. Что?

ЖЕНЩИНА. Вы забываетесь, молодой человек! Извольте разговаривать нормально! Здесь исполком, дружочек, а не грязный кабак! Что?! Меня не интересуют твои права, у нас здесь!.. Вот и иди к председателю! Обращайся в суд, хоть к Папе римскому! Выйди из кабинета!

ДЕВУШКА. Я?

Внук и Девушка спешно собираются.

ЖЕНЩИНА. Ты слышала?! Немедленно вызывай милицию! Товарищ милиционер!.. Товарищ милиционер!..

Входит Милиционер.

Внук и Девушка быстро выходят.

МИЛИЦИОНЕР. Разрешите представиться...

Но Женщина разговаривает с воображаемым милиционером.

ЖЕНЩИНА. Надеюсь, они не отделаются пятнадцатью сутками.

МИЛИЦИОНЕР. Так точно.

ЖЕНЩИНА *(воображаемой партнерше)*. Ну их к черту! Ставь чайник и запирай дверь. Подождут, свиньи! *(Выходит)*.

ДЕВУШКА. Ушла.

ВНУК. Пойдем?

МИЛИЦИОНЕР. Я вас должен арестовать.

СЫН. Зачем же арестовывать? Не надо, он не хотел ее обидеть...

ДЕВУШКА. Котик!..

МИЛИЦИОНЕР. Приказ есть приказ. И вы, девушка, тоже собирайтесь.

ДЕВУШКА. У нас женитьба.

МИЛИЦИОНЕР. Вот и собирайтесь.

ВНУК. Дед, он, что, спятил? Куда я должен собираться?! Чего я не видел в его отделении?! И птичка моя туда не пойдет. Плевать мы хотели на его отделение, да?

ДЕВУШКА. Да?

ВНУК. Дед, ты что молчишь? Он меня заберет!..

МИЛИЦИОНЕР. Заберу.

СЫН. Папа...

ДАМОЧКА. Безобразие! Все молчат, никому нет дела! Забирают невинного человека и всем плевать! Какая-то исполкомовская гадина не успела ляпнуть, как!..

МИЛИЦИОНЕР. Кто – ляпнуть?! Кто – гадина?! Да за такие слова я вас тут всех!.. Всем встать! Встать, я сказал! *(Хватается за то место, где должна висеть кобура. Все, кроме Хромого, пугаются, вскакивают).*

ВНУК. Дед...

МИЛИЦИОНЕР. Молчать! Ты и ты – на выход!

ХРОМОЙ. Ты что разорался, а?! Забыл, что не дома?! Это мой дом и кричать здесь могу только я! Что похлопываешь свою задницу?! Дубина, у тебя там даже кобуры нет!

МИЛИЦИОНЕР. А ну пошли! Вперед! *(Толкает Внука и Девушку к выходу).*

ВНУК. Дед!..

ДЕВУШКА. Дедушка!..

ВНУК. Он нас уводит!..

ХРОМОЙ. Ну и хрен с ним. Меньше народу – проще разобраться.

МИЛИЦИОНЕР. Пошли отсюда! *(Выталкивает их за дверь).*

ДАМОЧКА. Сыночек!..

ХРОМОЙ. И ты – орать?! Вали за сыночком!

СЫН. Но папа!..

ХРОМОЙ. А ты – дверь запри!

ДАМОЧКА. Человек без сердца!

Сын запирает дверь.

СЫН. Ты же знаешь, что такое милиция!

ХРОМОЙ. Шайка баранов.

СЫН. Там может быть все, что угодно – расправа, избиение, издевательства, беззаконие!.. Нашего сына могут осудить, да-Господи, его убить могут!

ДАМОЧКА. Убить?!

ХРОМОЙ. Я ее убью!

СЫН. Там твой внук!

ХРОМОЙ. Как бы сделать, чтоб и ты заткнулся?! Ты меня все время раздражаешь! Вот с таких пор! Я твой голос слышать не могу! И бабу твою!..

ДАМОЧКА. Там мой сын!..

ХРОМОЙ. Достала она меня со своим сыном!

СЫН. У них в милиции...

ХРОМОЙ. В какой милиции?! Что ты уши развесил?! Где он ее найдет?!

СЫН. А женщина из исполкома...

ХРОМОЙ. Где, какая женщина?! Из женщин я здесь вижу только твою!..

Тьфу!

СЫН. А милиционер был?!

ХРОМОЙ. Ну, суки, ну, я вам устрою, ну, вы у меня попляшете!..

СЫН. Папа.

ХРОМОЙ. Иди в горы, баран!

ДАМОЧКА. Почему он должен идти в горы, когда у нас, когда тут, когда там, когда... когда...

ХРОМОЙ. Заткни эту глупую тетку, не то я ее сам!..

ДАМОЧКА. Когда, когда, когда...

ХРОМОЙ. Ты смотри, что вытворяет!

ДАМОЧКА. Когда, когда...

СЫН. Кисинька, что с тобой?!

ДАМОЧКА. Когда, когда...

ХРОМОЙ. Проваливайте, живо!

ДАМОЧКА. Когда, когда...

СЫН. Кисинька, я прошу тебя, не надо, не говори так! Помолчи, пожалуйста!

Это ужасно нервирует обстановку.

ДАМОЧКА. Когда, когда, когда...

ХРОМОЙ. Я убью ее!

СЫН. Папа, зачем ты?.. Папа, прекрати!.. Не смей к нам приближаться! Папа!

Ки!.. Уходим! Кися, идем в горы! Он убьет нас, Кися! Папа!.. Кися!..

ДАМОЧКА. Когда, когда, когда...

ХРОМОЙ. М-м-м!!!

СЫН. Папа!.. Нас уже нет, мы давно в горах!.. (Тянет Дамочку к окну).
Сын смотрит в окно, замирает. Прекращает свои «когда» и Дамочка. Изумленные, они смотрят в окно.

Эта скорая перемена заинтересовывает и Хромого.

СЫН. Папочка!.. Там нет гор!!!

ДАМОЧКА. Вот!

ХРОМОЙ. А что же там?

СЫН. Не горы, не горы, не горы!

Хромой смотрит в окно.

ХРОМОЙ. Ч-черт! Море! А где же горы?! Ну, КГБ! Нет, я их всех разнесу!.. Моря я от них не потерплю! Надо же, море под окно пустили! Гады! Ну, хорошо, ну, я вам устрою! Я вам, гадам, все припомню! И море, и этих!.. Не будете на меня всяких тварей напускать! Чтоб я из-за какой-то... все время становился неизвестно кем?! Выкуси! Собаки вонючие! Мухоморы проклятые!..

Хромой отходит, берет из угла комнаты какие-то баночки, пузырьочки, садится на пол и начинает что-то делать.

СЫН. Куда же я теперь пойду? Зачем мне море? Я горы люблю! И потом, я плохо плаваю. Кисинька, что же делать?! Я не могу без гор!

ДАМОЧКА. Наш сын может не доплыть.

СЫН. Что?

ДАМОЧКА. В море бывают такие животные – акулы...

В квартиру заходят двое неизвестных с аппаратами в руках. Никого не замечая, начинают все вокруг опрыскивать.

СЫН. В чем дело? Что происходит? Кто вы такие?

ДАМОЧКА. Вы что, не видите, здесь люди! Прекратите! Я требую, чтобы вы немедленно!.. (Хромому). Почему вы молчите? Это, между прочим, ваш дом!

СЫН. Пап, скажи им.

ДАМОЧКА. Они нас травят! Они хотят нашей смерти! Это борьба с людьми!

Неизвестные еще несколько раз прыснули и ушли.

ДАМОЧКА. Он даже не заметил, что его опрыскали. Что он там делает? Ты бы посмотрел. Не пойму ничего.

СЫН. Папа, ты что задумал?! Это же не игрушки, папа!

Открывается дверь, входит Милиционер, за ним Девушка.

ДАМОЧКА. Доплыли!!! Какое счастье, мы так волновались!..

МИЛИЦИОНЕР. Там внизу такое!..

ДАМОЧКА. А где же сыночек?

МИЛИЦИОНЕР. Никогда такого не видел!

СЫН. Мы уже в курсе – там море.

МИЛИЦИОНЕР. Какое море?! Там - военное положение!

СЫН. А у нас из окна – море.

МИЛИЦИОНЕР *(глядя в окно)*. Странно. Эти окна выходят во двор?

СЫН. У нас все окна выходят во двор.

МИЛИЦИОНЕР. Понятно. Во дворе – море, а на улице – военное положение.

В такую мы попали переделку!..

ДАМОЧКА. А где же сынок?

МИЛИЦИОНЕР. Идем мы в сторону отделения, как вдруг подходят трое в военной форме. Полночь, говорят, не имеем права быть на улице, нарушаем комендантский час. Я им объясняю, что милиционер, что направляюсь с двумя нарушителями. А они мне: ах, нарушители?! Всех арестовали. И меня.

СЫН. Надо было сказать, что всего восемь вечера.

МИЛИЦИОНЕР. Это здесь восемь, а там была полночь. Но вы представляете?!

ДАМОЧКА. Где мой сын?!

МИЛИЦИОНЕР. Милиционера арестовали! Не кого-нибудь, а милиционера!

ДАМОЧКА. Где сын?!

МИЛИЦИОНЕР. Я ведь уже сказал – у коменданта.

ДАМОЧКА. Где?! Котик!.. Ты слышишь?! Он говорит, что!.. За что?! Он ведь ничего не сделал, он очень тихий, спокойный мальчик!.. Вы, девушка, просто очень, очень, очень!.. Как вы могли? Ведь он вам, ведь вы...

ДЕВУШКА. Я хотела, я старалась!..

ДАМОЧКА. Вы же ему почти жена!

ДЕВУШКА. Боюсь я, когда много мужчин, боюсь!..

ДАМОЧКА. При чем здесь - «боюсь»?! Вы же молодая! Ничего особенного они бы с вами не сделали! Идите и верните себе мужа!

МИЛИЦИОНЕР. Куда ей идти? Они сейчас сами придут.

СЫН. Солдаты?! Зачем?! Мы мирные люди, зачем нам солдаты?!

МИЛИЦИОНЕР. Придут и заберут вас всех.

СЫН. А тебя?

МИЛИЦИОНЕР. Меня - не должны, я дал адрес. Тебя заберут, ее и ее... Хотя и меня могут, сейчас такое творится!..

ДАМОЧКА. Чтобы меня забрали?! Вот тебе! Хромой, вставай! Пень старый! Давай, давай, приходи в себя! Черт хромой!

СЫН. Это мой папа.

ДАМОЧКА. Хромой!

ДЕВУШКА. Дедушка!.. Там слишком много мужчин!..

СЫН. Папочка, защити нас!..

МИЛИЦИОНЕР. Наверняка и меня заберут.

ДАМОЧКА. Сюда идут солдаты!!!

СЫН. Я не знаю, что делать, не знаю! Папа! Спятил, старый черт!

ДЕВУШКА. Если б их было трое...

Крик, шум. Все, кроме Хромого, который занят своим делом, в страшном волнении.

ДАМОЧКА. Ч-ш-ш! Тихо!

Небольшая пауза.

ДАМОЧКА. Что это?!

СЫН. Что?!

ДЕВУШКА. Ну, хорошо, я согласна!

ДАМОЧКА. Слышите?!

МИЛИЦИОНЕР. Ничего не слышу!

ДЕВУШКА. Да, что-то есть...

ДАМОЧКА. Звук! Я не могу вынести этого звука! Не слышите?! Прямо в мозгах шумит! Господи, что же это?! Я с ума сойду!

СЫН. Есть шум, я слышу. Вот здесь, да?

МИЛИЦИОНЕР. Здорово шумит.

ДЕВУШКА. Аж пробирает!

ДАМОЧКА. Господи!..

МИЛИЦИОНЕР. Вот тут!

СЫН. Прямо в голове!

ДАМОЧКА. А-а-а!!!

ДЕВУШКА. О-о-о!!!

МИЛИЦИОНЕР. У-у-у!!!

СЫН. И-и-и!!!

Тишина.

ДАМОЧКА. Фу, кажется прошло! Ну и ну! (*Сыну*). Ты здорово похож на моего мужа.

СЫН. Я?

МИЛИЦИОНЕР. Он на меня совсем не похож.

ДАМОЧКА. Не знаю, но что-то есть, есть, я чувствую. Может, совсем незначительное. Посмотри на него внезапно.

МИЛИЦИОНЕР. Вот так?

ДАМОЧКА. Что-нибудь заметил?

МИЛИЦИОНЕР. Не успел.

ДАМОЧКА. Ну и ладно. Хватит, не думай об этом. Иди ко мне. Где ты пропадал? Что это? Кто? Откуда они взялись?

МИЛИЦИОНЕР. Не знаю. Гости или соседи, я не знаю.

ДАМОЧКА. Надо их как-то... я устала от посторонних.

МИЛИЦИОНЕР. Ребят, идите, а? Жена устала. Приходите завтра, посидим, выпьем. Не обижаются?

СЫН. Куда же нам?.. У нас и дома нет...

ДАМОЧКА. Они же нищие! Дай им что-нибудь. Из еды, из одежды...

МИЛИЦИОНЕР (*протягивая фуражку*). Хочешь?

СЫН. Что это?

МИЛИЦИОНЕР. Шляпа.

ДАМОЧКА. А девка – твоя дочь, да?

СЫН. Не помню...

ДАМОЧКА. Ужасное создание. У тебя есть чулочки, девочка? А трусики? Мне кажется, у нее ничего нет. Я всегда очень жалею нищих. Мне жалко тебя, девочка. Где-то у меня были трусики... Куда же я их?.. Ты не брал, дорогой?

МИЛИЦИОНЕР. Зачем мне? Я - в своих.

ДАМОЧКА. Куда же я их подевала?..

ДЕВУШКА. Спасибо большое, я в трусиках.

ДАМОЧКА. А лифчик на тебе есть? Позволь я... (*Щупает грудь Девушки*). Господи, она же без лифчика! Бедная, бедная девочка! Я тебе отдам свой. Прямо

сейчас. *(Пытается снять с себя лифчик, не снимая свитера. Долго мучается.)* Сейчас без лифчика никак нельзя, на улице такое происходит! Кроме того, холодно, зима.

МИЛИЦИОНЕР. Зима?

СЫН. Раз холодно, значит...

МИЛИЦИОНЕР. Как время бежит.

ДЕВУШКА. Никогда не носила лифчиков.

ДАМОЧКА. К хорошему привыкают быстро. Да где же он?..

МИЛИЦИОНЕР. Что там, дорогая?

ДАМОЧКА. Вот он, вот, вот... *(Вытаскивает, наконец)*. Какой хороший!

Возьми.

ДЕВУШКА. Мне не нужно...

ДАМОЧКА. Бери, мне не жалко. Давай, примерим? Ну-ка. *(Одевает Девушке лифчик поверх одежды, смотрит)*. У меня прекрасная грудь.

ДЕВУШКА. Да, большая.

ДАМОЧКА. Ничего-ничего, и у тебя вырастет. Я рада, что тебе подошло. А трусики у тебя точно есть? А то, смотри, мне не жалко. Ну, хорошо-хорошо. А папочка тебя не бьет? А то бывают такие ужасные отцы... Что это за старик? Он с вами?

ДЕВУШКА. Не знаю.

ДАМОЧКА *(Милиционеру)*. Кто это?

МИЛИЦИОНЕР. Папа?

ДАМОЧКА. Чей?

МИЛИЦИОНЕР. Мой?

ДАМОЧКА. Чей это папа?

СЫН. Опять мой?!

ДАМОЧКА. Слава богу! Я так испугалась, что кто-то потерял своего папу!..

Девочка, это твой дедушка. Бедные вы мои! Хорошо, что вы к нам все-таки решили зайти, спасибо. До свидания.

ДЕВУШКА. До свидания.

ДАМОЧКА. Дедушка, вам пора. Дедушка. Он у вас глуховат немного, да?

Берите старичка, и с Богом.

СЫН. Папа, нам пора. Пап, что ты делаешь? Папа.

МИЛИЦИОНЕР. Вставай, старик, вставай. Будешь притворяться глухим, займусь твоим слухом. В ухо дам. Не понял? Объясняю. Отойти-ка, сынок.

СЫН. Это мой папа!

МИЛИЦИОНЕР. Я и хочу тебе его отдать. Отвали! Ну, старый, я больше за твой слух не беспокоюсь...

Дверь открывается, входит Внук.

МИЛИЦИОНЕР. Тебе чего?

ВНУК. Ничего.

МИЛИЦИОНЕР. Ну и иди отсюда.

ВНУК. Как, куда?! Я домой пришел.

МИЛИЦИОНЕР. Ты слышала?! Он сказал!.. Кто он такой?! Кто ты такой, я тебя спрашиваю!

ДАМОЧКА. Может, он наш сын?

МИЛИЦИОНЕР. Разве у нас есть дети?

ДАМОЧКА. Нет?

МИЛИЦИОНЕР. Ты же все время аборт делала! Я тебя сто раз просил – не делай этого! А ты - ни в какую! А теперь издеваешься, да? Тебе приятно, что моя мечта о мальчике, о сыне не сбылась! Приятно, да? Теперь ты нарочно на каждого говоришь, что он мой сын! Нарочно, да? А я помню, все помню! Как просил, умолял тебя ничего не делать. Ты и не слышала. Как я хотел сына!

ДАМОЧКА. Мне кажется, я рожала...

ВНУК. Мама...

МИЛИЦИОНЕР. У тебя нет мамы.

ВНУК. Как – нет?

МИЛИЦИОНЕР. И никогда не было.

ВНУК (*Сыну*). Папа!

СЫН. Спасибо, у меня - дочь.

ВНУК. Ой!..

ДАМОЧКА. Что?

ВНУК. О-о-о!.. Голова!.. У-у-у!!! А-а-а!!!

Небольшая пауза.

МИЛИЦИОНЕР. Ну?

ВНУК. Значит, я сирота.

МИЛИЦИОНЕР. Я же говорил.

ДАМОЧКА. А я-то совсем с ума сошла со своими придумками...

ВНУК. Круглый сирота. Меня сейчас... что-то со мной было... не знаю, в общем, с горя забыл.

СЫН. Горе! У него, у меня, теперь у всех горе!

МИЛИЦИОНЕР. Что ты плетешь?

ДАМОЧКА. У нас все нормально. Я теперь беременна. И не буду делать аборт, не волнуйся, милый. Уверена, там мальчик.

МИЛИЦИОНЕР. Беременна?!.

ДАМОЧКА. Ты же хотел сына?

МИЛИЦИОНЕР. Если б не горе – хоть дочь! Но во время горя! Завтра же - на аборт!

ДАМОЧКА. Раз такое горе – я хоть сейчас. (Хочет уйти).

В квартиру входят много людей – мужчин и женщин, одетых в народные костюмы.

Мужчины выстраиваются по правую, а женщины по левую сторону сцены, естественно, ни на кого не обращая внимания.

ДАМОЧКА. Опять гости?

МИЛИЦИОНЕР. Это приличные люди, посмотри, как одеты.

Грянула музыка, и мужчины пустились в пляс. Через необходимый промежуток времени к ним присоединились и женщины. И все это с прекрасной народной песней.

МИЛИЦИОНЕР. Как поют! Как пляшут! Хорошо!

ДАМОЧКА. Почему здесь?!

ВНУК. Ну и музыка! Хватит, але!

ДЕВУШКА. Папа!..

СЫН. Я знаю, это какой-нибудь военный ансамбль.

ДАМОЧКА. Почему военный? Они же не в форме.

СЫН. Переоделись.

МИЛИЦИОНЕР. Как поют! Как пляшут!

ДЕВУШКА. Очень громко.

МИЛИЦИОНЕР. Что ж им, на цыпочках ходить, шепотом петь?! Это же!.. Э-эх!..

И Милиционер подхватил песню, пустившись в пляс. Скоро музыка стихла и ансамбль пошел на поклонь.

СЫН. Ваш муж хорошо поет и пляшет тоже...

МИЛИЦИОНЕР. Я из деревни, там это каждый может. Помню, вечером с девками соберемся, махнем маленько самогону и до утра плясать да песни петь.

ДАМОЧКА. А утром?

МИЛИЦИОНЕР. Как рассвет – все девок разбирают и по кустам. А потом – кто на работу, кто в школу, кто в сельсовет.

Тем временем поклоны закончились, и артисты ансамбля уходят со сцены. К ним пристраивается и Милиционер.

ДАМОЧКА. Дорогой!..

МИЛИЦИОНЕР. Я скоро. Спляшу и сразу назад. Плясать люблю, страсть!

ДАМОЧКА. Ушел. Зачем я его отпустила! Вокруг горе, а он такой неприспособленный. Он же артист, а артисты, они ведь... ой, беда с ними.

СЫН. Зато он поет. Голос хороший. Иногда так хочется запеть. Вышел бы на улицу и как бы запел! Так, чтобы все замерли.

ДЕВУШКА. А ты пой, пап.

СЫН. Я бы с удовольствием, голоса нет. У меня такой... сам не выдерживаю – противно. *(Пробует голос)*. Тьфу!

ДАМОЧКА. Я тоже музыку не люблю. Этот вечный вой, грохот!.. Как пасть откроет, хоть из окна выбрасывайся. Если б он на гитаре играл, тихонечко, нежно...

ВНУК. А я плясать люблю. Только не как эти, а нормально, по-человечески. Музыка должна быть пожестче и чтоб ритм. Это самое оно для танца. Плясать умеешь? Вот и хорошо. Жаль, музыки нет. Может, нам так, без нее? Ну, что мы здесь киснуть будем!

ДАМОЧКА. Как же вы без музыки?

ВНУК. Ерунда. Главное – ритм, понимаете? Дело не в музыке. *(Девушке)*. Ну, ты что, идешь?

ДАМОЧКА. Пап?

ВНУК. Мы в ту комнату пойдем, можно?

ДАМОЧКА. Раз такое горе... Идите, пока мужа нет.

Внук с Девушкой отходят.

ДАМОЧКА. Дочь у вас симпатичная. А где же мамочка?

СЫН. Кто ее знает, ушла, наверное.

ДАМОЧКА. Как же вам трудно одному. Еще старик этот. У вас вид очень усталый. Отдохните немного, пока они пляшут. Идите сюда, садитесь. Сколько лет дочери?

СЫН. Около, около...

ДАМОЧКА. А я вот все никак. Не спрашивайте, из-за певуна моего. Уже не буду рожать, поздно.

СЫН. Вы же беременны.

ДАМОЧКА. Да это так, немного.

Тем временем молодые...

ДЕВУШКА. Как же мы будем плясать? Музыка нет...

ВНУК. Главное – ритм.

ДЕВУШКА. Где же его взять без музыки?

ВНУК. Иди сюда.

Девушка подходит.

ВНУК. Слушай. *(Прижимает ее голову к сердцу).*

ДЕВУШКА. Стучит.

ВНУК. А дай – я. *(Прижимается к ее груди).* А здесь...

ДЕВУШКА. Сердце же с другой стороны.

ВНУК. А тут... *(Прижимается к животу).* Плохо, совсем не слышно.

(Показывает на кофточку). Снимай.

ДЕВУШКА. Так тихо? *(Снимает с себя брюки).*

ВНУК. Иначе б зачем? *(Снимает с себя брюки).*

Дамочка и Сын.

ДАМОЧКА *(поглаживая Сына).* Если б у меня был такой муж... Я бы нарожала столько детей...

СЫН. У вас хороший муж, вот шляпу дал. Поет, танцует. И вы хорошая. Лифчик подарили. Как же вы без лифчика?

ДАМОЧКА. Видите?

СЫН. Что?

ДАМОЧКА. Ну вот, посмотрите.

СЫН. Здесь?

ДАМОЧКА. Смелее, смелее.

Сын осторожно трогает грудь Дамочки.

СЫН. Вам неудобно, да?

ДАМОЧКА. Нет, очень приятно. Вы такой отец, вы меня так тронули...

СЫН. Больно? Не туда нажал?

ДАМОЧКА. Наоборот. Продолжайте. А ваш папа, он не очнется?

СЫН. Он слишком занят.

ДАМОЧКА. Будем раздеваться? Дети пляшут, папа занят... Не надо стесняться, не надо. Раздевай меня, а я - тебя.

Дамочка и Сын раздеваются.

А Внук и Девушка уже сняли с себя штаны.

ВНУК. Ляжем?

ДЕВУШКА. Я никогда так раньше не плясала.

ВНУК. Ничего, главное ритм. Жаль, что у тебя это в первый раз. Ерунда, быстро научишься, потом вспоминать будешь, благодарить, как первого и лучшего. Первый – всегда лучший. Тебе понравится. Всю жизнь будешь о танцах думать.

ДЕВУШКА. Ложиться?

ВНУК. Главное, из ритма не выбивайся. Я задам, а ты – четко, в ритм.

Поняла? Разминка.

Дамочка и Сын стоят в нижнем белье.

ДАМОЧКА. Прижмись ко мне.

СЫН. Я очень люблю свою дочку. Вы такая мягкая. Можно, я сяду?

ДАМОЧКА. Ну, конечно же, очень хорошо.

Дамочка садится, сажает к себе на колени Сына.

ДАМОЧКА. Ласкай меня! Давай же, давай!

СЫН. Что?

Входит много разнополых людей. Девушка и Внук, Дамочка и Сын вынуждены отвлечься от своих дел. Правда, одеться они не могут, так как их бесконечно

толкают вошедшие. Много шума.

ПЕРВЫЙ. Я не буду голосовать за него!

ВТОРОЙ. Вы не правы.

ТРЕТИЙ. Он прекрасный человек.

ЧЕТВЕРТЫЙ. Негодяй!

ПЯТЫЙ. Он – за нас!

ШЕСТОЙ. Долой!

СЕДЬМОЙ. Интересно, за кого это – за нас?!

ВОСЬМОЙ. Я тоже хочу выдвинуть свою кандидатуру!

ДЕВЯТЫЙ. А в морду не хочешь?!

ДЕСЯТЫЙ. Масоны!!!

И так далее... Сквозь шум пробиваются и знакомые нам голоса.

СЫН. Я хочу одеться! Позвольте!

ДАМОЧКА. Зачем же их так много?

ДЕВУШКА. Папа, кто это?

ВНУК. Какого черта ты мешаешь плясать?

СЫН. Я не могу ходить без штанов!

ДАМОЧКА. К черту штаны! Плевать на штаны! Они нас не замечают!

ВНУК. Я тебя сейчас так толкну! Не видит!

ДЕВУШКА. Папа, где ты?

ВНУК. На кой он тебе сдался? Гребни сюда! Они нас не видят, не поняла?

Плясать давай!

ДЕВУШКА. Тут не то что лечь, даже стоять тесно.

ВНУК. Стоя, стоя попляшем!

СЫН *(одному из вошедших)*. Оставьте меня в покое!

ДАМОЧКА. Гражданин, перед вами женщина!

ДЕВУШКА. Ты так далеко... Может, на расстоянии попляшем?

ПЕРВЫЙ *(во весь голос)*. Тихо! Идет!

Входит Милиционер.

МИЛИЦИОНЕР. Братья! Сестры! Вот так!

Овации.

МИЛИЦИОНЕР. Мы должны голодных накормить, холодных – обогреть, грустных развеселить, несчастных – осчастливить! Вот так!

Овации.

ДАМОЧКА. Это мой муж!.. Это он!.. Господи!.. Товарищ, разрешите. Гражданин, дайте пройти, там мой муж!..

МИЛИЦИОНЕР. Сограждане!

Овации.

МИЛИЦИОНЕР. Необходимо сытых и богатых заставить поделиться, жуликов и воров расстрелять, злых - посадить, вредных – обезвредить! Вот так!

Овацши.

ВНУК. Классный у тебя муж!

СЫН. Дайте же ей пройти!

МИЛИЦИОНЕР. Кто со мной?!

ДАМОЧКА. Я!

ТОЛПА. Я! Мы! Все!

МИЛИЦИОНЕР. Вот так!

ДАМОЧКА. Я – с тобой! Я здесь, дорогой! Здесь! *(Дергает его, но безуспешно, Милиционер не замечает)*. Вот, где я!

Милиционер выходит из комнаты, следом – толпа.

ДАМОЧКА. Он мне – не муж!

СЫН. Нет, извините, я не могу... После всего этого... извините, я, правда, не могу... Где же мои штаны?..

ДАМОЧКА. Ты же мужчина!

СЫН. Я не могу без штанов!

ВНУК. Все без штанов, один, что ли!

ДЕВУШКА. Я тоже, пап.

ВНУК. Помитинговали – и все без штанов. Хорошо, что трусы не снял. Не нравится мне здесь.

ДЕВУШКА. Ты куда?! Папа, он уходит!

СЫН. Я не могу без штанов!

ВНУК. Плясать я тебя в другой раз научу.

ДЕВУШКА. Я - с тобой.

СЫН. Без штанов?

ВНУК. Верно, сваливать отсюда надо, и чем быстрее, тем лучше.

СЫН. Вы разобьетесь и утоните! И потом, там акулы!

ВНУК. В песке, что ли?

Внук и Девушка вылезают в окно.

СЫН *(смотрит в окно)*. Пустыня!.. Я боюсь!

ДАМОЧКА. Почему я такая несчастная?

СЫН. А я?

ДАМОЧКА. Я вам такое, я вас так!.. А вы!.. Вы подлец! Другой бы уже давно со стыда сгорел, а вы!.. Уходите! Покиньте мой дом! Забирайте вашего родственника и будьте здоровы и девственны!

СЫН. Вы не можете нас выгнать! Вокруг – горе, во дворе – пустыня, отец болен, дочь бросила!.. Штанов нет! Куда же я пойду?!

ДАМОЧКА. Мерзавец! Был бы ты моим мужем, я бы тебе показала! Может, все-таки поженимся, а?

СЫН. Я лучше пойду.

ДАМОЧКА. Правда, ну что нам мешает? Ни мужей, ни детей. Да ладно, иди сюда, я уже не могу! Ой, что это? Что с тобой? Ты дрожишь?

СЫН. Немного.

ДАМОЧКА. перевозбудился?

СЫН. Все трясется и голова кружится. Почему это?!

ДАМОЧКА. И у меня слегка...

СЫН. Я не люблю, когда кружится голова!

Хромой, не меня позы, отъезжает в сторону.

ДАМОЧКА. Старик-то куда поехал?! Прекрати дрожать! Не тряси дом, хватит!

СЫН. Это не я, не я!

ДАМОЧКА. Старик?!

СЫН. Землетрясение!!!

ДАМОЧКА. Землетрясе!..

СЫН. А я без штанов!

ДАМОЧКА. Я должна уйти!

СЫН. Папа, вставай, землетрясение! Папа!!!

Тряска прекращается.

СЫН. Кажется, стихло! Не качает! Оно закончилось, папочка! Родная моя! (Всех целует). Мы живы! Живы! И дом стоит! И мы здоровы! Все в порядке, ребята! Да здравствует тихая, ровная жизнь! Долой всевозможную тряску!

ДАМОЧКА. Может, на радостях поженимся?

В этот момент в комнате появляется Некто, говорит, ни к кому конкретно не обращаясь.

НЕКТО. Сейчас с вами будет говорить Генеральный секретарь.

СЫН. Какой секретарь? О чем говорить, мы обыкновенные люди, разве, землетрясение пережили...

НЕКТО. Генеральный секретарь центрального комитета нашей партии.

СЫН. Очень приятно.

ДАМОЧКА. Какой партии?!

Некто выходит.

ДАМОЧКА. Он не сказал, какой партии этот секретарь. В случае чего, говори, что мы поддерживаем его реформы.

СЫН. А если он не реформатор?

ДАМОЧКА. В любом случае, мы за него и его партию.

Входит Некто, за ним Милиционер.

ДАМОЧКА. Это мой муж!..

СЫН. Генсек!..

ДАМОЧКА. Я сойду с ума!.. Я подойду ближе!..

НЕКТО (*Милиционеру*). При малейшем приближении всяческих подозрительных типов я отдал приказ стрелять.

ДАМОЧКА. Он – мой муж!

МИЛИЦИОНЕР. Правильно, положение тревожное.

Дамочка отходит.

ДАМОЧКА. Даже не замечает меня!.. Это же я, твоя жена! Ну!

МИЛИЦИОНЕР. Ты зачем меня сюда привел?

НЕКТО. Вам здесь не нравится?

ДАМОЧКА. Это же твой дом!

СЫН. Не говорите с ним на «ты».

МИЛИЦИОНЕР. Не пойму, что мне делать. То ли с народом говорить, то ли доклад читать, то ли чужую чушь слушать?

НЕКТО. Мы отдыхаем.

МИЛИЦИОНЕР. А-а-а, хорошо. Это Волга?

НЕКТО. Зоопарк.

МИЛИЦИОНЕР. Прекрасно.

ДАМОЧКА. Ты что, спятил? Какой тебе тут зоопарк?!

СЫН. Молчите! Сказал – зоопарк, значит, зоопарк!

МИЛИЦИОНЕР. А это что за?..

ДАМОЧКА. Не мог спрятать своего старика?!

МИЛИЦИОНЕР. Ой, какие они хорошенькие!.. Можно их погладить?

НЕКТО. Да, они обезврежены.

МИЛИЦИОНЕР. До чего милы! Как они называются?

НЕКТО. Бараны.

МИЛИЦИОНЕР. Барашки! Милые, хорошие, мягкие барашки! Как вы тут поживаете? Что кушаете? О чем думаете? *(Плачет)*.

ДАМОЧКА. Там же нет никого.

СЫН. Там барашки!

МИЛИЦИОНЕР. А это кто? Посмотри!

НЕКТО. Мартышки.

МИЛИЦИОНЕР. Настоящие мартышки? Потрясающе! Я так люблю животных!.. Мартышечки!.. Такие смешные!.. Как запрыгали! Ты посмотри, как она прыгает! До чего хороша! Прыгай, прыгай!

ДАМОЧКА *(прыгая)*. Устала я!

СЫН *(прыгая)*. Говорят тебе, прыгай!

МИЛИЦИОНЕР. Смотри-ка, села.

ДАМОЧКА. Я не садилась. *(Садится)*.

МИЛИЦИОНЕР. Как неприлично сидит, а! Вот проказница! Сядь нормально, не соблазняй мужиков! Прыгай, развратница, прыгай! *(Некто)*. Беспокоит меня Африка. Пойдем домой.

НЕКТО. А слоны?

МИЛИЦИОНЕР. Устал я, голубчик, и жена заждалась. Что я все бегаю, суечусь? Отдохнуть надо. И они устали. Знаешь, выпусти ты их из клеток.

НЕКТО. Совсем?

МИЛИЦИОНЕР. Конечно. Пусть побегают по территории зоопарка, он ведь все равно окружен забором.

Милиционер и Некто выходят.

ДАМОЧКА. Какой он у меня! Дел только много... Генсеком быть, ой как трудно.

СЫН. Обезьяной тоже не просто.

ДАМОЧКА. Да, мне тебя жаль, обезьянка.

СЫН. Что?!

ДАМОЧКА. Ты же обезьянка.

СЫН. А ты?

ДАМОЧКА. Я - жена Генсека. *(Выходит)*.

СЫН. Вот, папа, остались мы с тобой совсем одни, совсем одни. Но ничего, правда? У нас есть квартира, наверное, мы можем здесь пожить, пока хозяев нет. Как думаешь? У нас есть... У тебя есть я, а у меня - ты. Что еще нужно двум взрослым мужчинам? Ничего, все будет нормально. Я работаю... Кем же я работаю? Я могу работать кем угодно – инженером, программистом, учителем... Кем я работал?.. Ты представляешь, забыл. А вдруг я был начальником? Будет обидно, если я действительно им был. Хорошо быть начальником, все с тобой считаются, никто грубого слова не скажет. Конечно, они ведь зависят от меня, я их вот где держу! Если напортачил, пощады не будет. Впрочем, я не умею командовать. И не люблю. Люблю быть один, без сослуживцев, без начальников. Делаешь свое дело потихоньку и больше ничего не надо. И жены не надо. И детей не надо. Все я вру. Ничего у меня нет и не было. Я нищий. И ты нищий. Все нищие. Вот, папа... А ты все сидишь, все ковыряешься... Хорошо тебе, ничего не знаешь, что тут творится и знать не хочешь. Я, когда буду стариком, тоже, пожалуй, с ума сойду. Это очень здорово быть сумасшедшим. Всегда при деле. И ребенком быть неплохо. Ребенок, он ведь копошится в своей ерунде, а до остального – дела нет. Либо ребенком, либо стариком. Интересно, каким я был маленьким? Что-то совсем не помню. И тебя, пап, не помню отцом. Странно, как будто мы все время были такими, как сейчас. Не может же быть, чтобы я никогда не был ребенком! Похоже, что не был. Ничего не помню. Видимо, не все бывают детьми. Да, жалко. Жалко, что ты всегда был старым и всю жизнь просидел на полу. И я был всегда уже в возрасте. И дочь моя почему-то родилась взрослой. Черт ее знает, как она родилась! Родилась и все. И то хорошо, что родилась, могла ведь не родиться, все-таки большая очень. Где же мои штаны? Не надо было снимать. Все из-за этой бабы проклятой! Так она вообще при теле, пышная. Тепло с ней было, мягко. Эх!.. Надо было с ней... это... Да, пап? Тем более, штанов все равно нет. Она бы тебе, наверное, не понравилась. Хотя, кто знает, ты же молчишь все время. Мне бы хотелось такую женщину. Что она со мной делала! Здорово было! Ты видишь, это она меня раздела. Какая!.. Представляю, что бы она натворила, если б не Генсек! Вечно лезут, когда не надо! Ох, что бы было!.. И так, и эдак, и вот так!.. По-всякому, пап! Думать об этом не могу! Хорошая! Нет, лучшая! Самая лучшая! Ох,

разволновался я, папочка!.. Ох!.. Грудь у нее!.. Ты видел ее грудь? Закачаешься!
Мощные груди, боевые! И ноги такие, что!.. Не могу! А здесь-то как!.. Я как сел на
нее – о-о-о!!!

Небольшая пауза.

СЫН. Н-да. Больше не буду ее вспоминать. А-а, зря понервничал.
Обыкновенная баба, такая же, как все. Что я, без бабы не проживу! Столько лет жил!
Сколько же?.. Не помню. Не важно сколько, важно, что жил. Кому-кому, а мне они не
нужны, мне и без них есть о чем подумать. Конечно. Правильно. Знаешь, пап, ты здесь
посиди, а я быстренько сбегая, скажу ей, что она мне не нужна. (Выходит).

Небольшая пауза.

ХРОМОЙ (*кричит, что есть силы*). Есть!!! Получилось!!! Ну, суки,
держитесь, я вам покажу! Побегаете вы у меня! (*Собирает с пола целую кучу каких-то
шариков*). Эй!.. А эти гады где? Черт бы их брал! Опять в горы пошли! (*Смотрит в
окно*). Ни хрена себе!.. Где ж горы-то?! Тьма жуткая! (*Смотрит вверх, свистит от
удивления*). Кто-то наш дом совсем в задницу опустил! Свет уже не
пробивается... Темно как... Очень темно. Эй, где вы там?! Я один тут, что ли?! Нигде
никого нет! Козлы! Где эта дура?! Где недоразвитый со своим выплевком?! Ментяра
где?! А ну, выходи, сволочи! Бросили! Одного, в этом гробу! Заживо решили
захоронить! Все КГБ продались, все! Собаки! Ну, держись КГБ! Хромой такого не
прощает! Камня на камне не оставлю!

Входят Внук и Девушка.

ДЕВУШКА. Они будут с минуты на минуту.

ХРОМОЙ. Ага, отродье, опять вместе с девкой приперся?! Где твои родители,
выродок?! Что, гаденыш, совсем оглох?! Сейчас я твои ушки прочищу!

ВНУК. Проверь оружие.

ДЕВУШКА. Есть.

ХРОМОЙ. Вот шлюха! Что у тебя там есть?! У тебя одно оружие!..

Девушка показывает Внуку гранату.

ХРОМОЙ. Брось гранату, дура, это не игрушка!

ВНУК. Все в порядке.

ДЕВУШКА. Так точно.

ХРОМОЙ. Куда намылились, сучата?!

ВНУК. Ничего не слышала?

ДЕВУШКА. Никак нет.

ХРОМОЙ. Что ж они задумали?!

ВНУК. Будь начеку.

ХРОМОЙ. Сучонок! Совсем меня не слушает! Если ты думаешь, что я буду терпеть, ты глубоко ошибаешься! На, засранец!

Хромой со всей силы бьет Внука ногой под зад. Две половинки попы Внука разлетаются в разные стороны, сам же Внук ничего не замечает, будто удара и не было.

ХРОМОЙ. Ё-о-о!.. Внучонок!.. Вот это удар!.. Не рассчитал...

ВНУК. Приготовься.

ДЕВУШКА. Есть.

ХРОМОЙ. К чему?!

Хромой становится перед Внуком так, чтобы последнего не видел зритель, смотрит ему в лицо, крутит перед его глазами руками, хватая за нос. Поворачивается к зрителю с носом в руках. Вид у Хромого обезумевший. Поворачивается к Внуку, ставит нос на место, отходит.

ХРОМОЙ. КГБ!!

Входят Дамочка и Милиционер. Сын спешит к ним.

МИЛИЦИОНЕР. Что тут у вас?

ВНУК. Товарищ...

ДАМОЧКА. Тише!

ВНУК. У нас все готово. Разрешите начинать?

МИЛИЦИОНЕР. Подождем главнокомандующего.

ВНУК. Слушаюсь, товарищ...

ДАМОЧКА. Тише!

ХРОМОЙ. Я тебе дам тише! Ты в моем доме не командуй, рожа бесстыжая! Что одна, что другая, что третий – шлюхи! Сифилитики безносые! Хорошо хоть в трусах! Мент, почему они в трусах?! *(Дергает Милиционера за рукав, поворачивается с рукой Милиционера. Приставляет руку на место).* КГБ!.. Черт возьми, все КГБ!!!
Продались, суки!

Входит Сын.

ХРОМОЙ. Пришел, осел! Где штаны?! В моей квартире бардак развел!

МИЛИЦИОНЕР. Смирно! Главнокомандующий! Разрешите начинать операцию?

ХРОМОЙ. Что происходит?!! Главно!.. Какую еще операцию?!!

ВНУК. Товарищ...

ДАМОЧКА. Тише!

МИЛИЦИОНЕР. Противник нас не ждет, мы нападём внезапно.

СЫН. Противник там?

МИЛИЦИОНЕР. Так точно, там. *(Показывает в другую сторону, то есть, в сторону Хромого).*

СЫН. Начинайте.

МИЛИЦИОНЕР. Есть.

ХРОМОЙ. Да что такое?!! Козлы, это не поле боя! Ах ты, кретинская рожа!

Ну, говнюк!

СЫН. Гранаты к бою!

МИЛИЦИОНЕР. Гранаты к бою!

ДАМОЧКА. Гранаты к бою!

ВНУК. Гранаты к бою!

ДЕВУШКА. Гранаты к бою!

ХРОМОЙ. Начнем, мать вашу! К бою готов! *(Достает шарики).* Неприятель вооружен и, как говорится, хрен с ним! Сейчас полетаете, суки кагэбэшные!

МИЛИЦИОНЕР. Пли!

Однако, Хромой бросает первым. Взрывы. Затем бросают гранаты остальные герои – взрывы. На сцену выбегают все участники спектакля – пионеры, ансамбль песни и пляски и т.д.. Все они – противники Хромого.

ХРОМОЙ. Съели беспорочные?! На еще, подавись! Пополнение?! Давай-давай, на всех хватит!

Хромой бросает еще горсть шариков, а остальные подбрасывают гранат. Много взрывов, огня. Вся сцена в дыму. Сквозь дым слышатся крики.

- Ура! За родину!
- ЦРУ нам поможет!
- Я тебя, кагэбэшная рожа, живым не выпущу!
- Коммунисты – вперед!
- За президента!

- Мы пионеры – дети рабочих!
- Я – русский, настоящий!
- Всех в Америку!
- Так за царя, за родину, за веру!
- За КГБ! Ура!
- Шашки наголо!
- Народ и партия едины!
- Ах ты, немецкая рожа!
- Кто Сталина помянет, тому глаз вон!
- За пролетариат!

И прочие, подобные этим, крики пробиваются сквозь шум взрывов и непроглядный дым. Иногда в зал вылетают окровавленные руки, ноги, головы... Но из дыма вырывается потерявший ту или иную часть тела, хватается ее и несется обратно – воевать.

- Это моя рука!
- Нет, моя!
- Какой из тебя воин, если вместо рук – ноги!
- Разве тут найдешь лишнюю пару рук?! Война!
- Зачем вы надели мою голову?!
- А на твоих плечах – моя задница!
- Это моя, но она вам к лицу!
- На, возьми, это твое!
- У меня был лучше!
- Но меньше!
- Лучше меньше, да лучше!

В зал летят трусы.

ДАМОЧКА (*кричит из дыма*). Отдайте мои трусы! Кто снял с меня трусы?!

Немедленно верните!

ВНУК. Э-э, а где мои трусы?!

ДЕВУШКА. И я без трусов!

СЫН. Все, что угодно, только не трусы!

МИЛИЦИОНЕР. И у меня нет трусов! Ха!

ХРОМОЙ. Мы здесь все голые! А-а-а!!!

- Что?!

ХРОМОЙ. В голове что-то! О-о-о!!!

- Что?!

ХРОМОЙ. У-у-у! Ужасно!!!

- Ну?!

ХРОМОЙ. Все, кончилось.

- Ура!!!

ХРОМОЙ. Ура!!!

Когда дым рассеивается, на сцене никого нет.

К О Н Е Ц

© Илья Члаки

Любое использование текста пьесы без разрешения автора или его представителя категорически запрещено.

Все права защищены.